

Интернет-журнал «Наукovedение» ISSN 2223-5167 <http://naukovedenie.ru/>

Том 7, №5 (2015) <http://naukovedenie.ru/index.php?p=vol7-5>

URL статьи: <http://naukovedenie.ru/PDF/137PVN515.pdf>

DOI: 10.15862/137PVN515 (<http://dx.doi.org/10.15862/137PVN515>)

УДК 373.1

Ефимова Галина Зиновьевна

ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный университет»

Россия, Тюмень¹

Доцент кафедры «Общей и экономической социологии»

Кандидат социологических наук

E-mail: EfimovaGZ@gmail.com

РИНЦ: http://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=571660

Учителя-мужчины и учителя-женщины: общее и различное в социологических портретах

¹ 625003, Россия, Тюменская область, Тюмень, ул. Семакова, 10

Аннотация. Соотношение мужчин и женщин в структуре педагогического коллектива общеобразовательных учреждений является важным социально-культурным и социально-экономическим индикатором престижа и статуса учительской профессии в обществе. Особый научный интерес представляет определение социологического портрета учителя-мужчины и учителя-женщины.

В исследовании представлены данные официальной международной статистики в отношении распределения работников сферы образования по полу. На основании результатов социологического исследования, проведенного коллективом учебно-научной социологической лаборатории Тюменского государственного университета в 2015 году, проведен анализ аспектов социологического портрета учителя, в отношении которых ответы респондентов мужского и женского пола максимально различаются.

Исследование показало, что женщины в учреждениях общего образования чаще берут дополнительную работу (в виде классного руководства, проверки тетрадей, заведования кабинетом), более загружены «бумажной» работой и практически всегда трудятся в полную меру своих сил и возможностей. Отчасти именно поэтому они дольше (чем мужчины) проверяют тетради своих учеников. Как следствие – чаще ощущают усталость от работы. В то же время женщины-педагоги уделяют самообразованию несколько больше времени и в среднем реже, чем мужчины, получают поощрение за выполненную работу. Женщины-педагоги реже оценивают организационные условия труда в школе как «хорошие», по сравнению со своими коллегами мужчинами. Также они менее радужно воспринимают свою профессию.

Женщины лучше включены в систему неформальных взаимодействий в коллективе: в полном объеме информированы о планах и состоянии дел в коллективе; ниже оценивают сплоченность коллектива и чаще подчеркивают наличие в нем микрогрупп. Отчасти в связи с этим они в среднем выше, чем мужчины оценивают свое влияние на дела в коллективе и принимаемые в нём решения; чувствуют ответственность за дела в коллективе. Женщины-педагоги более требовательны к ученикам и критично оценивают отношение учеников у учебного процесса. Также они более конфликтны, ощущают меньшую свободу в возможности задать вопрос руководителю при наличии какой-либо проблемной ситуации и подвергают сомнению заботу руководства о коллективе. В то же время они в наибольшей степени верны своей профессии.

Результаты проведенного социологического исследования расширяют знания о социологическом портрете учителя-мужчины и учителя-женщины.

Ключевые слова: феминизация; образование; гендерное неравенство; дискриминация; социальный статус; социология образования; учитель; педагог; социологический портрет; школа.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда в рамках проекта "Формирование практикоориентированной исследовательской деятельности педагога в многоуровневом университетском образовании" (№ 14-18-02520).

Ссылка для цитирования этой статьи:

Ефимова Г.З. Учителя-мужчины и учителя-женщины: общее и различное в социологических портретах // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ» Том 7, №5 (2015) <http://naukovedenie.ru/PDF/137PVN515.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ. DOI: 10.15862/137PVN515

Ведущими исследователями отмечается феминизация сферы образования, в частности общего образования. Анализируя распределение педагогического коллектива общеобразовательных заведений по полу, некорректно (с точки зрения социологии) говорить о “гендерном распределении”. Гендер – социальный пол и он не во всех случаях коррелирует с полом биологическим: феминные качества могут проявляться у мужчин, а маскулинные – у женщин, а также может отмечаться андрогинность (*проявление человеком одновременно и не обязательно в равной степени, мужских и женских качеств*). Для определения гендерной идентичности используют, например, тест С. Бэм и Лири.

С социальным полом связаны гендерные роли личности, как совокупность социальных норм, определяющих, какие виды поведения считаются допустимыми, подходящими или желательными для человека в зависимости от его половой принадлежности.

Результаты международного сравнительного исследования педагогического корпуса по вопросам преподавания и обучения (Teaching and Learning International Survey – TALIS 2013) показывают, что доля женщин среди учителей в России составляет 85%, т.е. существенно отличается от средней по другим странам (68%). В девяти наиболее успешных по результатам PISA странах доля женщин-учителей составляет около 65%, а в Японии, например, мужчин в школе больше, чем женщин [5].

Исследование TALIS проводится раз в пять лет Организацией по экономическому сотрудничеству и развитию (ОЭСР) для сбора и сопоставления информации об учителях и директорах школ разных стран. В 2013 году Россия впервые приняла в нем официальное участие наряду с 37 странами. Опрошено 4000 учителей и 198 директоров в 200 школах 14 регионов России.

Основываясь на данных исследования, представленных в официальном отчете о месте российских педагогов в структуре международного педагогического корпуса [5], видим, что доля женщин среди отечественных учителей составляет 85%, что значительно выше средней по другим странам (68%). В Японии количество мужчин учителей больше, чем женщин.

Практически половина российских учителей находится в возрастном диапазоне от 30 до 49 лет. Молодых педагогов (до 30 лет) в структуре российского педагогического корпуса 12,3% (в 2009 году – 11%), что соответствует усредненным показателям по другим странам. Однако, доля начинающих педагогов (до 25 лет), недавно окончивших высшее учебное заведение в России вдвое больше (4,7%), чем в среднем по странам, принявшим участие в исследовании TALIS (2%). Доля учителей предпенсионного и пенсионного возраста (от 50 до 59 лет) в педагогическом корпусе составляет 29,9%, что выше среднего значения (23,9%). Старше 60 лет – каждый десятый российский учитель (9,7%) и каждый пятнадцатый в среднем по миру (6,8%) [5].

На основании представленных данных видим, что отмечается омоложение педагогического корпуса общеобразовательных школ, что является значимым индикатором роста привлекательности работы учителя, повышения ее социального престижа. Вместе с тем, в структуре педагогического корпуса отмечается недостаток работников среднего возраста и превалирование учителей предпенсионного и пенсионного возраста, что свидетельствует о разрыве поколений и усложнении процесса передачи опыта и навыков следующему поколению.

Говоря о престиже педагогической профессии, необходимо отметить, что в последние годы в системе отечественного образования происходят существенные изменения, касающиеся повышения уровня заработной платы работников, перехода на эффективный стандарт педагога, модернизацию педагогического образования, введение профессионального стандарта, что позитивно сказывается на месте педагога в глазах общественности.

Несмотря на реальное положение дел в распределении педагогического корпуса по полу необходимо обратить внимание на стереотипное восприятие педагога. Так, стереотипный портрет современного российского учителя, основанный на результатах исследования, проведенного Е.А. Соколовой в 2014 году выглядит следующим образом: это женщина (95% респондентов) в возрасте 35-45 лет (60% респондентов). Как правило, школьный педагог состоит в браке (95%) и воспитывает одного ребенка (75% респондентов), довольствуется средним (65% респондентов) или ниже среднего (35% респондентов) уровнем жизни [9, С. 182].

Среди работников сферы образования, на всех его ступенях (дошкольное, начальное и среднее образование) отмечается преобладание женщин. В материале Международной организации труда (МОТ) «Женщины на рынке труда в Китае» распределение лиц, занятых в сфере образования Китая, по полу в 2003 выглядело следующим образом: мужчин 37,2%, женщин 62,8%; в 2011 году диспропорция уменьшилась: мужчин 42,1%, женщин 57,9%².

В Азии сектор образования и здравоохранения также являются важными секторами для занятости женщин и имеют достаточно устойчивый имидж “достойных”, “надежных” рабочих мест. В Малайзии, на долю женщин приходится 65% рабочей силы в секторе образования и 69% рабочей силы в области здравоохранения и социальной работы. В Таиланде, сопоставимые цифры 61% в образовании и 75% в области здравоохранения и социальной работы³.

Но не во всех странах мира наблюдается преобладание женщин среди учителей. Так, “в мусульманских странах профессия педагога считается мужской, так как оценивается, как очень сложная для женщины” [9, С. 10]. По данным статистической комиссии ООН женщины преобладают среди учителей начальной школы во всех регионах земного шара за исключением Африки⁴.

Нарастающая феминизация сферы образования отмечается во многих странах. Социологическое исследование ОЭСР 2004 г., проведенное в европейских странах – членах этой организации и США, показало, что половина женщин занята всего в 11 профессиях, что составляет 10% общего числа возможных вариантов. При этом половина мужчин занята более чем в 20 различных профессиях. В то время как «традиционно мужские» профессии распределены по различным секторам занятости, «традиционно женские» сконцентрированы только в нескольких. Наиболее распространенные среди работников-женщин профессии – это секретари, медицинские сестры, работники дошкольного воспитания и начальной школы⁵.

Очевидна прямая связь между преобладанием работников женского пола в сфере образования (в основном в дошкольных учреждениях и основном общем образовании) и низким уровнем заработной платы и социального статуса, а также сравнительно менее комфортными условиями труда и эмоциональным напряжением работников.

² Women in the labour market in China / Sukti Dasgupta ; Makiko Matsumoto ; Cuntao Xia ; ILO Regional Office for Asia and the Pacific. Bangkok: ILO, 2015 http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---asia/---ro-bangkok/documents/publication/wcms_371375.pdf.

³ Women and labour markets in Asia: rebalancing towards gender equality in labour markets in Asia / ILO Regional Office for Asia and the Pacific; Asian Development Bank. - Bangkok: ILO, 2011. 56 p. // http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---asia/---ro-bangkok/documents/publication/wcms_154846.pdf.

⁴ United Nations Statistics Division // <http://unstats.un.org/unsd/demographic/products/indwm/tab4e.htm>.

⁵ Organization for Economic Co-Operation and Development (OECD), 2004: Women and Men in OECD Countries: Labour Market // <http://www.oecd.org/dataoecd/19/14/38172488.pdf> Цит. по: [7].

Итак, к числу наиболее значимых причин преобладания женщин в сфере образования можно отнести [7]:

- возможность сочетать работу с выполнением семейных обязанностей;
- более высокий уровень заработной платы, чем другие работы, доступные или считающиеся пригодными для женщин, исходя из социально ценимых женских качеств;
- сравнительно большие возможности для потенциального карьерного роста.

Причины, по которым профессия учителя не привлекательна для мужчин:

- повышенные психологические нагрузки на работе;
- уровень дохода в образовании в среднем ниже уровня, необходимого для содержания семьи и считающегося “досточным” для мужчины.

«Женщинам предстоит пройти еще длинный путь для того, чтобы добиться равного уровня заработной платы с мужчинами во многих профессиях, тем более что при равных условиях работодатель, как правило, продолжает отдавать предпочтение мужчинам в продвижении по карьерной лестнице» [7, С. 96]. Феминизацию называют характерным признаком современного российского общего образования (“педагогика как феминная профессия”), что можно рассматривать как важный социокультурный маркер.

Рынок труда вследствие существования в обществе определенных гендерных стереотипов, разделяется на «мужской» и «женский». Как отмечает А.А. Лобова *«специфика российских гендерных представлений кроется в глубине проникновения традиционных гендерных стереотипов в сознание людей, что обусловлено особенностями культурно-исторического развития страны»* [3, С. 9]. Присутствие женщин в «мужской» сфере и мужчин в «женской» часто воспринимается как редкость, как “диковинка” и этому уделяется повышенное внимание как исключению из правил. Например, мужчины-учителя, женщины-директора и т.д.

В последние годы вследствие повышения престижа профессии учителя, происходит приток мужчин в школы и в педагогические вузы.

Г.Г. Силласте использует понятие «гендерная асимметрия», под которым понимает «социальное явление, отражающее объективную закономерность количественного распределения мужчин и женщин в социальной структуре общества и во всех сферах его жизнедеятельности, а также качественные социальные последствия этого явления» [8, С. 124]. Гендерная асимметрия проявляется в диспропорции удельного веса мужчин и женщин в конкретных сферах их жизнедеятельности (политике, экономике, образовании) и отражает явное или скрытое неравенство мужчин и женщин по признаку пола [4, С. 149]. Один из выводов, основанных на анализе результатов социогендерных исследований, состоит в том, что гендерная асимметрия носит не случайный, а постоянно действующий фактор.

Доля женщин в образовании сокращается по мере повышения уровня учреждений, в которых они работают. Наиболее ярко гендерная диспропорция проявляется в дошкольном и общем образовании, что объясняется во многом наличием стереотипов о мужских и женских функциях, которые прочно укоренились в общественном сознании и нашли отражение в сферах трудовой занятости. Так, укоренившееся представление о женщине как о жене и матери, которая преимущественно занята заботой о ребенке и является основной причиной практически тотальной задеятельности женщин в сфере дошкольного и общего образования (особенно на его начальной ступени). В то время как психологи отмечают негативное влияние на формирование мировоззрения старшеклассников, которое влечет

преобладание женщин среди педагогов школ образования, что проявляется в недостатке мужского влияния в воспитании подрастающего поколения.

Также как полной семьей, которая наиболее эффективна в воспитании ребенка, является семья с отцом и матерью, также и в школе соотношение полов среди педагогов должно быть приближено к соотношению 1:1.

Подробный анализ динамики распределений российского учительского корпуса по полу представлен в работе Е.Г. Королевой. Она отмечает, что “в 1911 году женщины-учительницы были окончательно уравнены в правах с учителями-мужчинами. К этому времени число учительниц возросло в 20 раз, что составило 53,8% от общего количества учителей. До 1911 года число женщин-педагогов в России было значительно меньше и составляло не более 3%” [2, С. 52].

Проводя сравнения между социальными, психологическими и иными характеристиками учителей мужского и женского пола, исследователи приходили к достаточно интересным выводам. Так, С.А. Гаранин выявил, что «учителя-женщины в большей степени, чем учителя мужчины, стремятся к расширению своих знаний, в то время как учителя-мужчины больше стремятся к научному осмыслению своей педагогической деятельности, к экспериментированию в работе и к изучению динамики развития своих учеников» [1]. Также, «метод обучения, предлагаемый учителем-женщиной, создает оптимальные условия для обучения девочек, но вступает в противоречие со способностями мальчиков» [6].

В профессионально-исследовательской деятельности для учителей-женщин более важны “взаимоотношения в коллективе, условия труда, личностные отношения на работе и в меньшей степени – содержание деятельности. Они предпочитают хорошо известную, привычную деятельность, и даже их исследования носят в основном репродуктивный характер” [там же].

Итак, в образовании сохраняется чрезвычайно высокая доля женщин, тем не менее в этой отрасли экономики наблюдается значимая вертикальная сегрегация: чем выше уровень общеобразовательных учреждений, тем меньше женщин среди руководства.

Основываясь на результатах социологического исследования, проведенного коллективом учебно-научной социологической лаборатории при кафедре общей и экономической социологии Тюменского государственного университета в 2015 году среди учителей общеобразовательных учреждений юга Тюменской области⁶, обратимся к анализу аспектов социологического портрета учителя, в отношении которых ответы респондентов мужского и женского пола максимально различаются. Намеренно проигнорируем

⁶ В период с января по июнь 2015 года коллективом социологической лаборатории при кафедре общей и экономической социологии Тюменского государственного университета проведено социологическое исследование по изучению качества жизни учителей Тюменской области (без автономных округов). Генеральная совокупность учителей Тюменской области на конец 2014 года составила 9071 человек (по данным Департамента образования и науки Тюменской области). Выборочная совокупность составила 910 респондентов: учителя Абатского, Вагайского, Исетского, Казанского, Ялуторовского, Ярковского районов, городов Тюмени, Тобольска и Ишима. Стандартная ошибка выборки составила 3% (по формуле В.И. Паниотто), что обеспечивает высокую достоверность полученных данных. Метод отбора выборочных единиц – бесповторный, в зависимости от количества ступеней отбора вид выборки – одноступенчатая выборка. Тип выборки – серийная, гнездовая с пропорциональным размещением по полу, возрасту и стажу работы. Статистическая обработка данных проводилась при помощи программы SPSS. Полученные данные подвергнуты корреляционному анализу для выявления достоверных связей между исследуемыми переменными.

распределение ответов респондентов разного пола на те вопросы анкеты, на которые оно не превышает установленную ошибку выборки.

Подробные результаты социологического исследования “Качество жизни учителей Тюменской области”, представлены в монографии [11]. В отношении активности использования информационно-коммуникационных технологий женщины чаще отмечают, что они владеют навыками пользования персональным компьютером (99%), а среди мужчин данный вариант ответа выбрали 91% респондентов. Также, рабочее место учителей-женщин в 83% случаев оснащено персональным компьютером, а рабочее место учителей-мужчин – лишь в 60% случаев. Возможно, это объясняется спецификой преподаваемых ими дисциплин. Мужчины-педагоги чаще преподают такие уроки как физическая культура, безопасность жизнедеятельности и другие, тем не менее, это не является уважительной причиной отсутствия персонального компьютера на работе месте педагога.

Мужчины в среднем реже берут на себя дополнительную работу в виде классного руководства, проверки тетрадей, заведования кабинетом и пр. Более трети мужчин (39%) и лишь каждая четвертая женщина (26%) отказываются от подобной нагрузки.

Мужчины в 1,4 раза чаще, чем женщины, оценивают организационные условия труда в школе как «хорошие» (55% против 40%). Также среди мужчин уровень трудовой загруженности выше: более 30 часов урочной нагрузки у 21% мужчин и 13% женщин. Проверка тетрадей и работ учеников в среднем занимает у учителя не более четырех часов в неделю. Однако женщины склонны уделять этому занятию больше времени, чем представители сильного пола. Так, не более четырех часов в неделю на проверку заданий тратят 73% мужчин и 53% женщин. От пяти до восьми часов – 19% и 28% соответственно. А более восьми часов еженедельно расходуют лишь 9% мужчин и 19% женщин (что в два раза больше).

«Бумажной» работой загружены в наибольшей степени женщины – так, среди них 41% тратит на нее более 5 часов, а среди учителей-мужчин только 25%, что в 1,6 раза меньше. Немного большую усталость от работы ощущают женщины. Так, они в 1,5 раза чаще по сравнению с мужчинами выбирали вариант ответа «устаю практически всегда» (50% против 34%).

Женщины-учителя более критично оценивают восприятие их профессии общественностью. Среди респондентов, уверенных, что их работа нравится другим, – 63% женщин и 81% мужчин.

Женщины уделяют самообразованию несколько больше времени (35% мужчин еженедельно тратят на чтение профессиональной литературы более пяти часов; аналогичной стратегии придерживаются 41% представительниц слабого пола).

Информированность о планах и состоянии дел в коллективе. Хорошую информированность о планах, состоянии дел в коллективе отмечает большинство респондентов. Практически всегда осведомлены – 38% учителей, довольно часто – 45%, иногда – 16%, практически никогда – 1%. Мужчины относительно хуже информированы о планах и состоянии дел в коллективе: среди них каждый пятый считает, что он «практически никогда не информирован» или «информирован лишь иногда» (23%). Аналогичные варианты отметили только 16% женщин, что свидетельствует о гораздо большей включенности женского состава коллектива в неформальную сеть социальных взаимодействий.

Оценка сплоченности коллектива также зависит и от пола респондента – как высокую ее оценили 24% мужчин и лишь 14% женщин (которые, как мы помним, более вовлечены в неформальную структуру взаимодействий в коллективе). Однако респонденты обоего пола единодушны в оценке «уровень сплоченности выше среднего» (43% мужчин и 45% женщин).

Насколько педагоги верны своей профессии? Респондентам задан вопрос: «Перешли бы Вы на другую работу, если бы представилась такая возможность?». Никогда не задумывались о перспективе сменить профессию 47% мужчин и 34% женщин. Среди остальных респондентов наиболее верными избранной профессией остаются женщины – 43% не планируют менять работу, даже если бы такая возможность им представилась. Среди мужчин аналогичного мнения придерживается лишь четверть опрошенных (26%). Сменить работу планируют 27% мужчин и 23% женщин.

По мнению 65% респондентов, коллектив школы делится на микрогруппы. Рассмотрим, как ответили на этот вопрос респонденты различного пола и возраста. Так, женщины в 67% случаев отмечают, что коллектив их школы делится на микрогруппы, и с ними согласны 53% мужчин.

В полную меру своих сил и способностей работает абсолютное большинство учителей (98%, в т.ч. 69% проявляют подобное стремление практически всегда). Аналогичная доля учителей заинтересована выполнить порученную им работу с максимально высоким качеством (в т.ч. 75% выбрали вариант ответа «практически всегда»). Женщины в 1,5 раза чаще, по сравнению с мужчинами отмечали, что практически всегда работают в полную меру своих сил и возможностей (72% против 48%). Женщины проявляют большее стремление к перфекционизму и максимально качественному выполнению порученной им работы. Практически всегда заинтересованы в этом три четверти женщин-учителей (76%) и только каждый третий мужчина-педагог (67%).

Мужчины в среднем ниже, чем женщины, оценивают свое влияние на дела в коллективе и принимаемые в нём решения. Так, при ответе на вопрос «Оказываете ли Вы влияние на дела в коллективе?» варианты ответов «практически никогда» и «иногда» выбрали 52% представителей сильного пола и лишь 40% женщин. Наибольшую ответственность за дела в коллективе чувствуют женщины (49% против 36% аналогичных ответов мужчин).

Женщины более критично оценивают отношение учеников у учебному процессу – половина из них выбрали варианты ответов с негативной коннотацией (52%), в то время как среди мужчин лишь 39% придерживаются аналогичной точки зрения и в большей степени высказывают удовлетворенность. Возможно, причина такого разрыва в ответах в предвзятом отношении самих учеников не столько к образовательному процессу, сколько к конкретному учителю, а также учителю в зависимости от его пола и возраста. Поэтому в отношении этой переменной сложно сделать однозначный вывод без опроса самих школьников.

Какие качества сегодня больше всего нужны директору? Наиболее популярный вариант ответа «организаторские качества» выбрали большинство респондентов вне зависимости от их пола. Далее предпочтения расходятся: женщины на второе место среди наиболее востребованных качеств директора ставят моральные характеристики (28%), а мужчины – профессиональные навыки (25%).

Защита интересов работников. Для благоприятного морального климата в коллективе важно, чтобы интересы работников защищались, а конфликты были конструктивными и грамотно разрешались. Абсолютное большинство респондентов согласны с тем, что руководство школы защищает их интересы и заботится о них (90%).

Женщины чаще, чем мужчины подвергают сомнению заботу руководства о коллективе (11% при ответе на вопрос «Согласны ли Вы с тем, что руководство школы защищает Ваши интересы и заботится о Вас?» выбрали варианты «скорее не согласен» и «совершенно не согласен», что в шесть раз выше распространенности аналогичного мнения среди мужчин-учителей – 2%).

Мужчины в среднем чаще получают поощрение за выполненную работу, чем женщины. Варианты ответов «получаю поощрение довольно часто» и «практически всегда» выбрали 83% мужчин и только 64% женщин.

Наименее конфликтны – учителя-мужчины. Среди них считают себя неконфликтными три четверти (75%) респондентов, а среди женщин – лишь 59%. С отдельными членами коллектива периодически конфликтуют 20% мужчин и 31% женщин.

Для урегулирования конфликтной ситуации мужчины и женщины придерживаются примерно одинаковой стратегии – большинство предпочитают разрешить вопрос самостоятельно. Однако для мужчин такая тактика наиболее характерна (71% против 60% аналогичных ответов женщин). Женщины чаще ориентированы на обсуждение конфликтной ситуации с коллегами (21% против 15% аналогичных ответов мужчин).

Наибольшую свободу в возможности задать вопрос руководителю при наличии какой-либо проблемной ситуации испытывают мужчины: среди них 64% выбрали вариант ответа «полностью свободен», а среди женщин таковых лишь 51%.

ВЫВОД:

Приведем усредненный портрет учителя-женщины, перечислив характеристики и переменные, в отношении которых зафиксировано наиболее значимое различие в ответах респондентов мужского и женского пола. Однако, для определения степени интенсивности данных переменных, необходимо обратиться к тексту, приведенному выше либо к полному тексту отчета о результатах исследования [11].

Итак, женщины в учреждениях общего образования чаще берут на себя дополнительную работу (в виде классного руководства, проверки тетрадей, заведования кабинетом), более загружены «бумажной» работой и практически всегда трудятся в полную меру своих сил и возможностей. Отчасти именно поэтому они дольше (чем мужчины) проверяют тетради своих учеников. Как следствие – чаще ощущают усталость от работы. В то же время женщины-педагоги уделяют самообразованию несколько больше времени и в среднем реже, чем мужчины, получают поощрение за выполненную работу.

Женщины-педагоги реже оценивают организационные условия труда в школе как «хорошие», по сравнению со своими коллегами мужчинами. Также они менее радужно воспринимают свою профессию – реже (по сравнению с мужчинами) считают, что их работа нравится другим.

Женщины лучше включены в систему неформальных взаимодействий в коллективе: в полном объеме информированы о планах и состоянии дел в коллективе; ниже оценивают сплоченность коллектива и чаще подчеркивают наличие в нем микрогрупп. Отчасти в связи с этим они в среднем выше, чем мужчины оценивают свое влияние на дела в коллективе и принимаемые в нём решения; чувствуют ответственность за дела в коллективе. Женщины-педагоги более требовательны к ученикам и критично оценивают отношение учеников к учебному процессу. Также они более конфликтны, ощущают меньшую свободу в возможности задать вопрос руководителю при наличии какой-либо проблемной ситуации и подвергают сомнению заботу руководства о коллективе. В то же время они в наибольшей степени верны своей профессии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ильин Е.П. Дифференциальная психофизиология мужчины и женщины. СПб.: – Питер, 2003. - 544 с.
2. Королева Е.Г. Социально-педагогический анализ процесса феминизации педагогических кадров: дисс. ... к. пед. н. СПб., 1998. 182 с.
3. Лобова А.А. Традиционные женские образы и феминизация маскулинных профессий в контексте культур России и Запада. - автореферат 24.00.01, кандидат культурологии. - 2011. Шуя. - 24 с.
4. Порш Л.А. К проблеме феминизации педагогической профессии в условиях обновления роли образования в развитии российского общества // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. №12 (38): в 3-х ч. Ч. I. С. 149-153.
5. Российские педагоги в зеркале международного сравнительного исследования педагогического корпуса (TALIS 2013) [Текст] / под ред. Е. Ленской, М. Пинской; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики», Ин-т образования. - М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. - 36 с.
6. Рыжкова А.А. К проблеме феминизации школьного образования // Социальной взаимодействие в различных сферах жизнедеятельности: Материалы III Международной научно-практической конференции / Отв. ред. Е.И. Бражник, Н.Н. Суртаева, С.В. Кривых. — Санкт — Петербург: Экспресс, 2013. - 488 с. - с. 443-445.
7. Серова А.Е. Феминизация образования в контексте проблемы гендерного неравенства // Власть. – 2011. – №12. – С. 95-98.
8. Силласте Г.Г. Гендерная асимметрия как фактор карьерного роста женщин // Высшее образование в России. – 2004. - №3. – С. 122-133.
9. Соколова Е.А. Стереотипный образ учителя в прессе провинциального города: гендерный аспект // Педагогическое образование в России. - 2014. - №10. - С. 180-184.
10. Соколова И.И. Социально-профессиональный портрет учителя // Universum: Вестник Герценовского университета. – 2010. - №2. – С. 3-15.
11. Тюменское учительство: работа и качество жизни / под ред. Г.Ф. Шафранова-Куцева, академика Российской академии образования. Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2015. – 264 с.

Рецензент: Мельник Владимир Владимирович, доктор философских наук, профессор кафедры «Общей и экономической социологии», ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный университет».

Efimova Galina Zinov'evna
Tyumen State University
Russia, Tyumen
E-mail: EfimovaGZ@gmail.com

Male and female teachers: similarities and differences in the sociological portraits

Abstract. The ratio of men and women in the structure of teaching staff in the general educational institutions is an important socio-cultural and socio-economic indicator of prestige and status of the teaching profession in society. The definition of a sociological portrait of male and female teachers is of special academic interest.

The study presents data of the official international statistics as to the sex distribution of educators. Based on the results of sociological research conducted by a team of educational and scientific sociological laboratory of Tyumen State University in 2015, analysis of the sociological teacher portrait aspects, over which the answers of the male and female respondents are maximally different.

The results of study demonstrated that women working in the general education institutions more often take on extra work (in the form of a classroom management, test of notebooks, superintendence of the Cabinet). They are more loaded with "paper" work and almost always work to the best of their abilities. In part, that's why they last longer (than men) check the notebooks of his students. As a consequence - they more often feel tired from work. At the same time the female teachers devote to self-education some more time, and on an average are promoted for work done less often than men. Women teachers rarer assess the organizational working conditions in the school as "good", compared to their male counterparts. Also, they perceive their profession less optimistically.

Women are better incorporated into the system of informal interactions in the team: they are fully informed about the plans and status of affairs in the team; give undervaluation to cohesion of team and more often emphasize the presence of microgroups in it. Partially for this reason, they on average higher than men evaluate their impact on the affairs in the team and decisions acceptable in it, as well as are sensible of responsibility for the affairs of team. Female teachers are more severe upon students and critically evaluate their attitude to the educational process. In addition, they are more conflict, feel less freedom in the possibility to contact with questions to the head in the case of a problem situation and call in question the leaders' caring of team. At the same time they are to the maximum extent true to their profession.

The results of sociological research expand the knowledge on a sociological portrait of male and female teachers.

Keywords: feminization; education; gender inequality; discrimination; social status; educational sociology; teacher; pedagogue; sociological portrait; school.

REFERENCES

1. П'ин Е.П. Дифференциальная психологическая мужщины и женщины. СПб.: – Питер, 2003. - 544 с.
2. Королева Е.Г. Социально-педагогический анализ процесса феминизации педагогических кадров: дисс. ... к. пед. н. СПб., 1998. 182 с.
3. Лобова А.А. Традиционные женские образы и феминизация мужских профессий в контексте культуры России и Запада. - автореферат 24.00.01, кандидат культурологии. - 2011. Шуха. - 24 с.
4. Порш Л.А. К проблеме феминизации педагогической профессии в условиях обновления роли образования в развитии российского общества // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. №12 (38): в 3-х ч. Ч. I. С. 149-153.
5. Российские педагоги в зеркале международного сравнительного исследования педагогического корпуса (TALIS 2013) [Текст] / под ред. Е. Ленский, М. Пинский; Нас. исслед. ун-т «Высшая школа экономики», Ин-т образования. - М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. - 36 с.
6. Рыжкова А.А. К проблеме феминизации школьного образования // Социальный взаимодействие в различных сферах жизнедеятельности: Материалы III Международной научно-практической конференции / Отв. ред. Е.И. Бразник, Н.Н. Суртаева, С.В. Кривых. — Санкт — Петербург: Экспресс, 2013. - 488 с. - с. 443-445.
7. Серова А.Е. Феминизация образования в контексте проблемы гендерного неравенства // Власть. – 2011. – №12. – С. 95-98.
8. Силласте Г.Г. Гендерная асимметрия как фактор карьерного роста женщин // Высшее образование в России. – 2004. - №3. – С. 122-133.
9. Солова Е.А. Стереотипный образ учителя в прессе провинциального города: гендерный аспект // Педагогическое образование в России. - 2014. - №10. - С. 180-184.
10. Солова И.И. Социально-профессиональный портрет учителя // Универсум: Вестник Гертсеновского университета. – 2010. - №2. – С. 3-15.
11. Тюменское учительство: работа и качество жизни / под ред. Г.Ф. Шафранова-Кутсева, академика Российской академии образования. Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2015. – 264 с.